

ПО-РАБОЧЕМУ!

На Тверском бульваре около скамейки свернулась маленькая фигурка умирающего ребенка.

В песок впились высохшие ручонки, тонкие, как воробьиные лапы.

Ободранные в кровь, грязные ноги бессильно раскинуты. Дергается в смертельной икоте, из-под тряпья еле доносится стон.

Мимо бегут люди. Некоторые задержатся на минуту.

— Умирает, кажись!..

— Бедняжка!

— Много их...

И идут дальше...

Какой-то сердобольный обыватель с большой осторожностью приоткрыл лохмотья.

Глянули заплывшие гноящиеся глаза и отекшее, грязное дочерна лицо.

Изо рта клубится пена.

Ужасаются, поражаются, удивляются.

— Боже!

— До чего дожили.

— Беспременно умрет!

И проходят—бездушные, безликие.

Около умирающего остановился рабочий, потом подошла кучка красноармейцев.

Переглянулись—и все ясно.

Рабочий снял картуз и пошел по кругу.

— Граждане, кто сколько может!

— Давай, давай!

— Не умирать дитю...

Скоро картуз наполняется разноцветными бумажками.

— Ну, ну, подсыпай!

— Горячим молоком отпаивать надо...

Рабочий бережно поднимает ребенка на руки и, прижав к груди, уносит в ближайшую чайнушку.

Артем Веселый.